

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Она (часть третья)

Слабые женщины всегда предпочитают сильных мужчин. Обратное, то ли к сожалению, то ли к счастью — не верно. Она всегда была уверена что женщины, играющие для своих партнеров роль «заботливой матушки» не совсем психически здоровы. То ли им так хотелось иметь детей, то ли им самим в детстве катастрофически не хватало ласки и опеки, то ли еще какие причины, но быть они точно должны.

То что она вырастет сильной женщиной, было понятно еще, когда ей исполнилось пятнадцать и она категорически отказалась брать у родителей деньги на расходы как-то, кроме как «в долг», который возвращала всегда вовремя и с небольшими процентами. К двадцати годам ни у кого, а не только у нее, не было сомнений в том что впереди е нее большое будущее. Из младшего менеджера она, буквально за пол года, выросла в заместителя исполнительного директора, не страдала от неразделенной любви вечерами в подушку, редко убивалась по пустякам и не огорчалась ни из-за одной проблемы, которые с каким-то завидным упорством сыпались ей на голову, с улыбкой терпела все «женские козни и подставы», которые то и дело устраивали ей менее успешные коллеги по ее чисто «бабскому» коллективу.

Потом, поняв что потолок возможностей, она незамедлительно уволилась «в никуда» и, буквально за пару дней, устроилась в другое место — на этот раз в чисто мужской коллектив. Ее взяли, по словам директора, как «самоуверенную нахалку». Еще на собеседовании, стоя перед четырьмя солидными мужчинами, вдвое старше нее, она заявила что «пока ничерта не знает о том чем они тут занимаются, в плане продукта, но зато имеет прекрасное представление о том как это продать». Ее брали, умиленные наглостью, всего на пару месяцев, а она проработала в компании более трех лет, за первые же пол года заняв одно из самых руководящих мест.

Она не любила слабых мужчин. Нет, конечно же она прощала им какие-то истерики «слабины», участливо была рядом, когда у них «что-то не получалось», она приносила им кофе в постель, когда у тех раскалывалась голова, но она никогда не прощала, если это состояние затягивалось слишком, по ее меркам, надолго или повторялось чаще, чем раз в пару месяцев. Она поняла эту тенденцию не сразу. Сначала она провстречалась почти год с одним прекрасным юношей — возвышенным творческим фотографом-пейзажистом. Ей было двадцать, а ему двадцать три. Они познакомились в интернете, на одном из многочисленных сайтов по фотографии, где она искала «чувственные картинки эротической направленности», а вместо них то и дело находила неестественные и фальшивые попытки «изобразить оргазм на камеру».

Он влюбился в нее с первого взгляда, еще когда на первом свидании они пили кофе в одном из уютных кафе в центре города. Тогда он накрыл ее руки своими и так выразительно преданно смотрел в ее глаза, что все было понятно без слов. У них завязался роман — она, амбициозная и все еще изучающая себя, не могла отказать себе в удовольствии управлять им, а он, с каждым днем впадал от нее все в большую и большую эмоциональную зависимость. Он был у нее первым таким «романтичным и серьезным» после того мужчины из другого города, который звал переехать к нему. Все кто были рядом с ней «между» были или случайными связями, или «друзьями, отягощенными сексуальными обязательствами по выходным». За

три недели их ежедневных встреч, он так и не решился ни разу ее поцеловать. Он снимал для нее свои автопортреты, присылал ей красивые стихи и даже фотографировал что-то «специально для нее», старательно выдумывая длинные посвящения под каждой карточкой, для своей прекрасной Музы. Это было приятно. Однажды, когда они сидели в гостях у одного ее знакомого художника, она поцеловала его — сжала пальцами его подбородок и...

Она целовала его, периодически проводя кончиком языка по его тонким аристократичным губам, а он подрагивал всем телом и, кажется даже, кончил в какой-то момент. От одного только ее поцелуя. Это было и смешно и приятно.

Их первый секс случился на Новый Год, на кухне у их общего знакомого, когда все гости давно уже спали. Инициатором снова была она — облокотившись о подоконник она просто задрала длинную футболку, выполнявшей роль ночной рубашки и подставила ему призывно отставленную попку, на которой уже не было трусиков. Он двинулся в ней от силы раз десять, а потом бурно кончил прямо ей на спину. Она была слегка разочарована, но он немножко оправдал себя в ее глазах, когда стал вылизывать ее между ног, прислонив спиной к дверце холодильника. Он старался изо всех сил, помогал себе пальцами, рисовал прикосновениями у нее на лобке весь алфавит, но...

Нет, конечно же она изобразила оргазм — прогнулась в спине, немножко потряслась всем телом и даже поцарапала ему плечи, за которые держалась для равновесия, но на самом деле она почти ничего не почувствовала.

При этом она не могла сказать что он был плох — когда то же самое делал ее случайный любовник, с которым она периодически оказывалась в одной постели последнее время, она была на вершине блаженства, с кружащейся от возбуждения головой и подкашивающимися ногами,... а с ним, с человеком, который так ее любил, и секса с которым она так долго ждала, она не почувствовала почти ничего... кроме скуки и желания поскорее прекратить это бесполезное занятие. Он просто не возбуждал ее, не будоражил ее фантазию, не разжигал в паху огонь похоти.

На следующий день она спровоцировала его заняться сексом прямо в комнате, где на соседней кровати мирно похрапывали их друзья. Он накрыл ее тело своим и, шепча как сильно он ее любит, брал ее почти минут пять, пока бурно не кончил, перепачкав ей спермой живот. И снова ничего. Даже в такой «пикантной» ситуации, она не возбуждалась, не затрепетала в предвкушении его, надо сказать честно, не такого уж и маленького члена.

Следующий раз они занимались сексом у нее дома. Весь день. Он приехал в одиннадцать утра и они сразу оказались в кровати. Он был сверху, сзади, снизу, сбоку, вылизывал ее, брал ее пальцами, зацеловывал каждый сантиметр ее кожи, к вечеру, они даже делали это на кухне, при включенном свете, так чтобы люди из дома напротив, если выглянут в окно, могли более чем отчетливо увидеть что там у них происходило. Быстро, медленно, ритмично и аритмично. За весь день он кончил четыре раза, а она... ни одного. Она даже толком не возбуждалась... снова.

В течении полугода это картина повторялась раз за разом — он сходил с ума от каждого прикосновения к ее телу, а она, откровенно скучала, стараясь побыстрее изобразить оргазм, чтобы он посчитал что имеет полное моральное право разрядиться сам. Она не решалась сказать ему о своей «проблеме» — слишком ранимым и беспомощным он был в моменты, когда понимал что делает что-то не так.

Она пробовала делать перерывы в их сексуальной жизни, намеренно устраивала долгие

«паузы», не касаясь себя за это время ни пальцами, ни тем более вибратором, не встречалась ни с кем на стороне и смотрела много хорошего возбуждающего порно, каждый раз когда ждала его в гости. Но результат всегда был одним и тем же — скука. Ей даже начало казаться что ее либидо наконец упало, снова вернулось в приличное русло, в ту норму, которая всегда была рядом с ней, пока она была невинной девушкой.

А потом, как-то в кафе, она познакомилась с мужчиной лет около двадцати восьми на первый взгляд. Он просто подсел к ней за столик, честно сказав что очень хочет здешнего вкусного кофе, а мест в зале нет. Они разговорились о том о сем, а потом он проводил ее до дома — было уже слишком поздно, около одиннадцати вечера. В тот момент она живо вспомнила фразу своего ненаглядного фотографа, когда он убежал в один из дней от нее в метро, бросив виноватое «ты прости, уже поздно... можно я не буду тебя провожать?».

Вроде изначально он попросился только зайти в туалет, но она была уже давно не маленьким ребенком. Знакомство закончилось на ее кухонном столе, куда мужчина посадил ее сразу, как только они зашли внутрь. Он быстро стянул с нее джинсы, за ними так же быстро на пол полетели и ее трусики, руками он уже поднимал ее свитер, касаясь резко набухших от желания грудей. Она шумно дышала, удивляясь самой себе, а возбуждение, нахлынувшее резкой волной, кружило голову. Краем сознания, она только удивлялась тому что с ней происходило. Она текла так, будто в ее жизни не было секса уже почти пару лет, чувствовала как смазка, как это любят писать в порно-рассказах, вытекает из нее и почти льется в его губы, покрывающие поцелуями вход в ее тело. Он быстро освободил ее от остатков одежды и так же быстро скинул с себя всю свою. Его руки хаотично и жадно блуждали по ее груди, спускаясь иногда на живот, поцелуями он покрывал внутреннюю сторону ее бедер. Она, упираясь ладошками в стену за столом, прогибалась настолько, насколько позволяло ее нена тренированное тело, толкая себя ему навстречу, подставляя поцелуям свой клитор, который почти взрывался от ожидания прикосновений этого незнакомца, и что-то шептала. Она даже не могла сама разобраться что. Просто в тот момент все желание, которое, как ей казалось, исчезло безвозвратно, обрушилось на нее неконтролируемой лавиной, так как обычно вырывается поток воды, когда прорывает огромную бетонную плотину.

Сквозь эту пелену бессознательного, она почувствовала как он закинул ее ноги себе на плечи, поднялся с колен и, спешно надев презерватив, вошел в нее резким толчком.

Ей было мало. В тот момент ей хотелось чтобы где-нибудь тут поблизости оказался как минимум еще один мужчина, ей хотелось взять в рот его член, сосать его, а еще лучше чтобы он грубо трахал ее в рот, чтобы она давилась и даже иногда задыхалась от его напора. Ей хотелось чтобы еще кто-то, в такт ритмичным движениям незнакомца у нее внутри, вылизывал бы ее между ног, и даже, что было неожиданно для нее, никогда еще не пробовавшей анальный секс, хотелось почувствовать еще один член у себя в заднице. Она чувствовала себя настолько грязно развратной, настолько не контролирующей происходящее ситуацию, что стонала в голос, отталкивалась руками от стенки, насаживая себя на член все глубже и глубже... и ей было совершенно плевать, что думал о ней мужчина, чьи яйца ритмично бились о ее попу или что он там чувствовал. Ему она отдавалась целиком. Она была под ним не только в буквальном смысле этого слова, она была морально под ним, ощущала себя слабой девочкой, которую трахает сильный самец, берущий свое, завоевавший ее, как шкуру, в каком-то состязании, не спрашивающий хочет она того или нет. Ничего этого не было, не было ощущения рутинных проблем, не было ощущения того что «над тобой

дрожат», не было ощущения что все происходящее лишь ролевая игра, где она ненадолго позволила «быть главным».

И именно в тот момент... именно тогда, когда тело незнакомца затряслось в судорогах оргазма, а ее откликнулось привычной сладкой негой удовлетворения, она поняла что она не любит слабых мужчин. Она может с ними дружить, может стать им верным товарищем и даже идеалом для поклонения, но она не любит их и, скорей всего, не полюбит никогда. Она была сильной женщиной, но ей все равно хотелось подчиняться. Не всем подряд, но ему единственному — да. Ей физически необходимо было чувствовать себя слабой и беспомощной... только так и никак иначе она становилась сама собой.

Дорогие читатели, если Вам интересно продолжение, то не поленитесь чиркнуть пару строк мне на почту. Мне, право слово, совсем не хочется перегружать этот сайт никому ненужным графоманством.

E-mail автора: avelina.smith@gmail.com